

Интервью с Леонидом Бурцевым, главой компании **Бурцев Аудио**

АМ: Предлагаю начать беседу с обсуждения уже протестированных в предыдущем номере акустических систем True & Clear Clavis III — тех моментов, которые остались по ряду причин неосвещенными в статье. Первое, о чем хотелось бы спросить: в чем главный секрет столь впечатляющего результата? Время, которое прошло с начала моего знакомства с этими АС, когда первые восторги уже поутихли, принесло немало размышлений о звукозаписи и звуковоспроизведении в целом.

С момента изобретения фонографа, того исторического рубежа, когда у людей, помимо нотной записи, наконец появились аппаратные средства фиксации звука, прошло более 130 лет, и все эти годы ведутся непрерывные попытки приблизиться к достоверному звучанию. С обретением новых научных знаний находят применение все более изощренные приемы и все более сложные технические средства — качество аппаратуры, особенно в сравнении с первоисточником, в целом возрастает, проглядывается взаимосвязь роста сложности техники с ростом качества звучания. Ваши АС не столько сложны в техническом плане, сколько необычны по компоновке, и это не позволяет дать объяснение их успеха в рамках обозначенной последовательности. В чем же причина?

Л.Б.: Действительно, нынешние технологии немислимы для времени 50- и тем более 100-летней давности. Мы привыкли к тому, что все новое должно быть сложным, но здесь есть и оборотная сторона: зачастую человечество загоняет себя в угол, отказываясь от тех простых вещей, которые по-настоящему нужны. Поэтому в индустрии мы видим исключительно сложные решения — инженеры забыли о том, что должны были сделать, зачем они начинали свою работу, к тому же сегодня аппаратуру в большей степени создают маркетологи, а не технические специалисты, всё подчинено лишь скорейшему извлечению прибыли с минимальными вложениями. — разработки компаний носят поверхностный, околонучный, а местами даже эзотерический характер. В некоторых случаях даже прослеживаются четкие аналогии с религией. Сложившиеся стереотипы и реклама навязывают людям “элитную” аудиотехнику по многократно завышенным ценам, либо дешевые подделки. Парадокс, но в обоих случаях покупатель получает, вместо обещанного живого звучания, всего лишь условную копию, дающую схематичное, зачастую неправильное представление об оригинале. В противовес этому я всегда помнил свою задачу, и она не заключена в том, чтобы продать, скажем, колонки и заработать деньги, а в том, чтобы позволить большому количеству людей услышать хорошую музыку у себя дома в полном соответствии с тем, что мы можем услышать на живом концерте, например, в Мариинском театре.

Инженер, создающий аппаратуру, помимо технической одаренности, должен любить музыку. Отказавшись от пристрастий и устоявшихся мнений, должен раствориться в ней. Выверяться это может лишь только по натуральным инструментам и в сотрудничестве с исключительно талантливыми исполнителями. В своей работе для оценки результата мы никогда не руководствовались своим мнением, в ключевые моменты прибегая к помощи таких знаменитостей, как Валерий Гергиев и Юрий Башмет, Галина Вишневская и Игорь Бутман. Нам важно, чтобы именно музыканты нам говорили о недостатках, и это логично — ведь они буквально живут музыкой. Попутно замечу, что как у инженера не должно быть собственного мнения, так и у аппаратуры не должно быть своего характера звучания.

Вторая причина — богатейший опыт российской науки и промышленности, и я использую наследие всей индустрии, и российской в частности. Моя работа для меня не бизнес, это крик души и возмущение засильем иностранных брендов, это своего рода миссия, я не преследовал целей коммерческого успеха, определяющим был тот момент, чтобы сделать аппаратуру максимально достоверную.

Прискорбно, что многие наши соотечественники, приученные к иностранным брендам, считают российских инженеров в принципе неспособными к серьезным достижениям в области аудиотехники. Я хочу развенчать этот комплекс неполноценности и призывать к отказу от слепого космополитизма! Миссия **Бурцев Аудио** — утвердить конкурентоспособность российской инженерной мысли. Наше искреннее стремление заключается в том, чтобы доказать всему миру первенство отечественных разработок в области акустики и аудиотехники.

АМ: Да, именно высокая достоверность Clavis III и порождает первые сильные ощущения. Каким образом удалось выйти на примененные нетривиальные решения? Можно ли пояснить причины применения именно электростатических ВЧ-излучателей (кстати, почему сдвоенных?), использования шелковых подвесов в НЧ-динамиках, никелевых проводов для внутренней разводки и подключения, акустическое оформление НЧ-динамиков и т.д?

Л.Б.: Мы используем для НЧ-динамиков “закрытый ящик” как лучшее решение, фазоинвертор годится только для дискотеки. НЧ-динамик разрабатывали самостоятельно, он в техническом плане напоминает “широкополосник” старого образца. Шелковый подвес и однослойная алюминиевая катушка призваны снизить массу и повысить быстроту отклика. Электростатические излучатели на высоких частотах применяем в виду их бесспорных преимуществ, ведь мембраны динамических твитеров очень тяжелы для высоких частот и поэтому являются компактным бюджетным решением для колонок начального уровня. Как компромиссный вариант на замену “электростатам” можно рассматривать лишь ленточную конструкцию твитера, что мы и применяем в акустической системе Clavis 1.

Сдвоенный электростатический излучатель в Clavis III обусловлен ее высокой общей мощностью. В целом же именно эта модель — гениальное и вместе с тем очень простое решение. Если подходить ближе к каждому конкретному узлу, то мы увидим, что тут нет почти никакого влияния прогресса. Все уже давно известно, все эти вещи делались и двадцать лет назад. Я вообще не сказал бы, что сделал что-то решительно

новое. Главное, что мы осуществили, — объединили все лучшее в единое целое. В усилителях хоть и есть новые схемные решения, но инженеры к ним должны были прийти уже давно. А вот что действительно уникально — в блоках питания наших усилителей класса А отсутствует модуляция сигналом, вызванная неравномерным потреблением выходных каскадов, блок питания не “проседает” под пиковыми значениями, а переменная составляющая тока нагрузки имеет место лишь в замкнутом контуре “выходной транзистор – динамик”.

Использование никеля — неотъемлемая и важная часть нашей философии. Никелевые провода обеспечивают замечательный результат еще на начальном уровне исполнения. Медь или серебро, если они абсолютно чистые, дают прирост качества звучания приборов, но он происходит только за счет очистки металла от примесей и оксидов. Принципиально важным является то, что данный подход не позволяет уйти от характерной для меди окраски звучания на средних и высоких частотах. Разработки **Бурцев Аудио** доказали: “шероховатость” звучания прибора (так называемый “песок”) и основная часть “звуковой грязи” в системе — признаки использования меди в качестве проводника.

Была проделана долгая и кропотливая работа по анализу и сравнительным прослушиваниям. Проведенные нами исследования показывают, что более 90% любителей музыки при “слепом” методе проведения теста отдают предпочтение системе с никелевыми проводниками, как обладающей значительно более натуральным звучанием. Мы берем на себя смелость утверждать: высококлассные аудиосистемы могут быть построены исключительно с использованием никеля. С этой целью нашей компанией был налажен выпуск полного спектра радиоэлементов и кабелей, построенных на никеле. Это конденсаторы, резисторы и транзисторы с никелевыми выводами, межблочные, сетевые и акустические кабели. Производством занимаются ведущие предприятия российской промышленности, имеющие огромный опыт оборонных заказов.

Кроме очевидного положительного влияния никеля в рамках нашей продукции, использование никелевых кабелей улучшает звуковоспроизведение любой имеющейся аудиосистемы, от начального до высшего уровня.

Отмечу, что в качестве изолятора применяем фторопласт как единственный диэлектрик, который не поляризуется. Считаю, что любой провод должен быть только во фторопласте, то же касается и изолятора между обкладками конденсаторов. И здесь особое спасибо нашей промышленности: нам изготовили по военным технологиям никелевые кабели во фторопласте, ведь наша промышленность может практически все, а при желании абсолютно все!

АМ: По своему опыту знаю, насколько велика разница традиционного подключения колонок со встроенными пассивными фильтрами и вариантом, когда в обход этих фильтров динамики напрямую присоединяются к отдельным усилителям, на входе которых задействуется активная фильтрация. Но такая система становится значительно дороже и сложнее в настройке и эксплуатации, так как содержит больше компонентов, чем обычно. Какие преимущества открываются в совмещении нескольких узлов системы в одном корпусе? Можно ли в пределах этого корпуса без оговорок и скидок в полном объеме реализовать фильтрацию и отдельное усиление полос?

Л.Б.: Мы избавляемся от необходимости выбора наиболее подходящих усилителей (они уже есть, причем самые лучшие именно для конкретного динамика) и акустических кабелей. Для пользователя система в значительной мере упрощается, хотя и наделена всеми преимуществами отдельного усиления частотных полос. АС, сочетая в себе сразу три элемента системы, оптимально скомпонована и отрегулирована. Вообще мы считаем, что колонки не должны становиться заложниками уровня качества звучания, равно как и других особенностей внешних усилителей, а путь к решению этой проблемы только один — активная конструкция АС, именно за этим решением просматривается будущее.

АМ: Насколько высок, с вашей личной точки зрения, потенциал протестированной системы, увенчанной колонками ▶

the fat lady

Музыка...

Музыка, которую не только слышишь ушами, но и чувствуешь каждой клеточкой своего тела. Осязаемая и желанная, будоражащая ум и ублажающая взгляд.

Всё это – Morel.

octave signature

soundspot™
music theatre

Эксклюзивный дистрибьютор
тел./факс: (495) 981 0272
e-mail: office@inforcom-co.ru

INFORCOM®

www.inforcom-co.ru

True & Clear Clavis III? Имеются ли в этой системе недостатки, и есть ли резон подумать о более совершенном варианте?

Л.Б.: Потенциал очень высок — и, думаю, со временем раскроется еще выше при незначительных доработках. Допустим, кто-то при желании нашел бы недостатки и в этом тракте, ведь у любой техники есть предел, другое дело — цена вопроса. Здесь важно вовремя остановиться, чтобы оставить себе возможность приобретать аппаратуру еще за разумные деньги. Могу поздравить ваших читателей с тем, что в области аудио все нужное и полезное уже изобретено.

АМ: Мне доводилось уже не однажды отмечать среди особенностей техники **Бурцев Аудио** то, что она сильнее, чем обычно, выявляет разницу в звучании фонограмм, что подвигает к более ответственному выбору среди качественных записей для работы. Среди предложений рынка нетрудно найти в реализованном виде буквально противоположные по своей сути идеи, когда техника способна приукрасить даже посредственные записи. Насколько оправдана бескомпромиссная точность в сфере потребительской аудиотехники?

Л.Б.: Конечно, оправдана — ведь изначально все записи разные! Вспомним о том, насколько различаются время создания, акустические свойства залов и студий, звукозаписывающее оборудование, музыкальные инструменты, индивидуальный почерк исполнителей и приемы звукорежиссеров. Записи просто обязаны быть неодинаковыми! Нивелировать эту разницу даже из лучших побуждений не следует, коль скоро мы хотим приблизиться к той атмосфере и к тому времени, в котором создавалась фонограмма. Наша главная задача — донести наиболее полно музыкальную суть посредством именно точного воспроизведения.

АМ: Обсудим носители и форматы музыкальной информации: ведь даже если мы и избавлены теперь на примере ваших АС от свойств усилителей и кабелей, достигнув оптимума в большей части звукового тракта, то остаются носители и форматы (не говоря еще пока о воспроизводящих устройствах). Что в вашем понимании грампластинка, CD- или Blu-ray диск? Какова ситуация с аудиоформатами в настоящее время?

Л.Б.: Винил на тот момент времени, когда был создан, был поистине суперформатом! Кроме того, именно во время его расцвета в 60–70-х годах и были сделаны самые лучшие записи (надо признать, что, несмотря на технический прогресс, те творческие высоты остаются недостижимыми до сих пор). Критиковать пластинки нельзя в силу того, что это историческая данность, по-другому быть и не могло. Известные недостатки (например, компрессия, неудобство пользования) не стоит приписывать к определяющим свойствам винила, так как достоинств у него гораздо больше.

Сегодня же ситуация складывается следующая. Цифровому формату PCM в том или ином виде или разрешении альтернативы нет. В частности, SACD — не формат, а большой обман и маркетинговый трюк, буквально все записи SACD проигрывают по звучанию обычным с PCM. Диски SACD показывают преимущества в звучании только на системах начального уровня. При использовании качественного стереотракта весь мнимый прирост качества перестает существовать, иллюзия улучшения звучания рушится. И с появлением Blu-ray ничего принципиально нового в области звука нам все равно не предложили. Любителям музыки надо быть бдительными, чтобы не попасться на удочку рекламных завываний: если кто-то и объявит некое новое название, то все равно это будет разновидность PCM.

Наша работа доказывает, что даже базовые параметры PCM 44/16 вполне достаточны для того, чтобы делать очень качественные записи и весьма достоверно воспроизводить их. Все новомодные штучки и новые форматы создаются не для улучшения качества. Нет ничего лучше простого базового PCM, а изыскания идут в области минитюаризации и удобства пользования. К качеству это не относится. С “цифрой” же как таковой нет проблем, проблемы воспроизведения цифровой фонограммы кроются в цифро-аналоговых преобразователях. И сейчас практически нет хороших, даже от известных брендов! Это обстоятельство побудило нас разрабатывать и выпускать конвертеры собственного производства.

Возвращаясь к началу разговора, хочу повториться, что в плане прогресса давно уже пора приостановиться, но надо иметь в виду, что рынок и маркетинг нам не дадут спокойно жить. Вот здесь и нужна потребительская бдительность. Форматы могут развиваться, но для настоящих ценителей качественного звука за ними не просматривается будущее, это будут новые параллельные ветви, навязываемые из соображений маркетинга.

АМ: Насколько еще оправдано существование цифровых дисков как носителей и в какой мере конкурентоспособны в настоящее время в сравнении с дисковыми аппаратами проигрыватели файлов — в частности, многозонные и сетевые?

Л.Б.: Считаю, что музыкальное произведение должно быть привязано к диску и коробочке с буклетом. В этом есть несомненная эстетическая ценность — произведение хочется поддержать в руках. Лично я не хочу становиться андроидом, чтобы у меня в голове, как у Терминатора, шли эти файлы. Это не каприз стареющего человека, хотя мне 42 года, я хочу быть обладателем реальной, а не виртуальной фонотеки. У произведения должно быть лицо, материальный осязаемый образ, обложка и буклет. Тут мы можем провести аналогию с электронными книгами, которые, конечно, удобны и популярны, но никогда не смогут вытеснить из употребления обычные книги.

АМ: Поделитесь, пожалуйста, своими планами на будущее, над чем сейчас идет работа и можно ли сейчас хотя бы в общих чертах обозначить результат деятельности компании за несколько лет?

Л.Б.: Теперь, когда мы добились нужного уровня воспроизведения, предстоит поднимать планку качества и в записи. В планах на будущее, помимо достигнутого, — сотрудничество с Мариинским театром. Мы рассчитываем на то, что удастся оборудовать там студию звукозаписи. Надо совершенствовать микрофон и АЦП. Отчасти в этом мы видим перспективы и место приложения наших сил. Мы уже вплотную подходим к моменту кульминации, ко времени завершения реализации первоначальных идей, когда будет понятно, на что же, собственно, потрачено столько времени и труда множества технических специалистов и музыкантов.

АМ: В который раз задумываюсь о том, что вопросы качества воспроизведения нельзя рассматривать в отрыве от качества записи. Не может ли случиться так, что для вашей аппаратуры со столь высоким разрешением по-настоящему качественных записей будет маловато и возникнет необходимость сделать работу в сфере производства звукозаписей более интенсивной? Кстати, есть ли у компании новости на этот счет?

Л.Б.: Хорошей музыки и хороших записей вполне достаточно. Тем не менее, сфера звукозаписи для нашей компании очень притягательна. Поначалу это были пробные (кстати, весьма успешные) опыты, позволявшие определять ориентиры при производстве аудиотехники воспроизведения. **АудиоМагазин** в №86 уже рассказывал о нашей записи трио в Малом Зале Санкт-Петербургской Филармонии, исполнявшего “Памяти великого артиста” П. И. Чайковского. В настоящее время мы развиваем данную область, и я имею честь пригласить экспертов **АМ** на показательный опыт, где мы четко ответим на обсуждаемые сейчас вопросы с практической стороны.

Предлагаю сделать оцифровку с винила и записать CD. Казалось бы, ничего в этом необычного нет, но я берусь утверждать, что даже самые придирчивые и опытные слушатели не смогут обнаружить потерь и уловить какую-либо разницу. Далее усложним задачу и будем слушать настоящей ролью, попутно делая запись, и сравнивать ее потом со звучанием инструмента. Повторюсь, исходное качество абсолютно всех цифровых записей выше предполагаемого и параметры 44/16 достаточны, чтобы обеспечить высокое качество звучания. Дело лишь в корректности работы цифро-аналоговых преобразователей.

АМ: Большое спасибо за интересные ответы в интервью, будем ждать с нетерпением эту возможность поучаствовать в интересном тестировании. ■